

СОЦИОЛОГИЯ

*Геннадий Филиппович КУЦЕВ —
президент Тюменского государственного университета,
член-корреспондент Российской академии образования,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор*

УДК 378.015.6:316.31.4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются изменения в структуре подготовки кадров в высшей школе России, основные причины снижения качества подготовки и возможности кардинального изменения сложившейся ситуации.

The article focuses on analysis of changes in the structure of the Russian Higher School personal training, principal causes of reduction of the training quality and possibilities of the current situation improvement.

Основное противоречие, определяющее главный вектор деятельности высшей школы — запросы личности, гражданского общества, государства и готовность вузовского сообщества оперативно, в меру гибко, сохраняя фундаментальные ценности и принципы высшего образования, реализовать сформированный социальный заказ. Такой заказ определяется, прежде всего, в установках национальной элиты — политической, научной, экономической, культурной и после дискуссионной обкатки выражается в законодательных и распорядительных актах власти, документах гражданского общества. Если указанное противоречие носит особенно острый характер, то необходимость его разрешения находит выражение в очередной реформе образовательной системы, ее модернизации.

Меняется страна, общество и вместе с ними должна адекватно трансформироваться система образования, ее основные характеристики. Применительно к высшей школе можно выделить следующие основные факторы динамики: повышаются запросы к качеству профессионального образования, меняются геополитические, демографические, организационно-правовые, экономические условия деятельности вузов, появляются новые образовательные программы и технологии, обостряется конкурентная борьба на рынке образовательных и научных услуг за привлечение материальных и финансовых ресурсов, квалифицированных преподавателей, потребителей, меняется позиция законодательных и исполнительных органов государственной власти по отношению к высшей школе.

Здесь следует уточнить, что вряд ли историки найдут хотя бы единственный пример полной удовлетворенности какого-либо общества состоянием национальной системы образования. Более того, здесь просматривается закономерность: чем больше развита страна, и, соответственно, на более высоком уровне находится национальная система образования, тем больше в ней говорят о необходимости кардинальных реформ в образовании. И особенно заметна такая тенденция в последние десятилетия, отмеченные переходом общества к информационной цивилизации, к экономике, основанной на знаниях, когда уровень образованности, профессиональной компетентности кадров в самых различных отраслях экономики, управления становится важнейшим фактором, конкурентным преимуществом нации в глобализующемся мире.

Право человека на образование, в том числе квалифицированное профессиональное образование — одно из самых фундаментальных прав человека в гражданском обществе. Не стоит забывать о важнейшей социальной функции высших учебных заведений, которые выполняют роль своеобразного социального лифта (П. Сорокин), распределяя своих воспитанников по различным ступенькам, этажам социальной лестницы. На глазах усиливается конкуренция молодых людей за право получить престижную специальность. Тонко улавливая эти новые для российской жизни нюансы общественного сознания, опытные менеджеры стремятся создавать элитарные учебные заведения, организуют получение образования в престижных зарубежных университетах.

В периоды кардинальных социально-экономических изменений для общества всегда характерна большая вертикальная социальная мобильность. Формируется новая политическая и экономическая элита, замещаются прежние социальные группы, выполнявшие функции экономического и политического управления, как в масштабе всей страны, так и на уровне регионов, муниципальных образований. Большинство стратификационных подвижек приобретает массовый характер.

Роль социальных лифтов, распределяющих людей по различным этажам социальной лестницы, формирующих элитарные социальные группы, могут выполнять большие деньги, в том числе и криминальные, политическая деятельность (вот почему для переходного периода в любом обществе характерна масса политических партий, общественных организаций, различных фондов). Конечно, возможны и другие варианты для социального продвижения: родственные связи, удачные браки и т.п. Но чем в большей степени роль социального лифта для формирования политической, экономической, культурной элиты выполняет система образования, тем динамичней развивается общество, тем больше в нем социальной справедливости, меньше больших и малых конфликтов. Разумная и справедливая организация образования обеспечивает формирование элиты за счет самых способных, одаренных людей, что создает большие возможности для стабильности общества.

Эту роль образования в российском обществе еще предстоит осмыслить в полном объеме, сделать предметом инновационных поисков. Как максимально упростить дорогу в университеты одаренной молодежи, чтобы она естественным путем, без протекционизма и толстого кошелька, занимала студенческие места? Этот вопрос занимает немаловажное место в общественном сознании.

В настоящее время в дискуссионной обкатке находятся идеи о том, что в России много студентов при явном перекосе в сторону юридической, экономи-

ческой и управленческой подготовки, а также постоянно снижающемся качестве профессионального образования. В результате неудовлетворенности уровнем подготовки кадров со стороны государственных органов управления, бизнес-сообщества реализуют практические шаги по созданию своих корпоративных учебных структур: академий и институтов, школ бизнеса, учебно-курсовых центров и т.п.

В последние годы органами государственной власти предпринимаются достаточно энергичные меры, направленные на повышение качества подготовки, особенно экономических и юридических кадров. Более 50 университетов в рамках приоритетного национального проекта «Образование» на конкурсной основе разработали и реализуют инновационные программы, направленные в первую очередь на значительное повышение качества образования. Эти инновационные проекты впервые в истории нашей страны получили масштабную финансовую поддержку из федерального бюджета. Реализуются проекты создания крупных федеральных университетов; начинается переход к многоступенчатой системе высшего профессионального образования; формируется федеральная система контроля за качеством высшего образования — все эти масштабные мероприятия, безусловно, будут способствовать повышению качества высшего профессионального образования. Есть все основания полагать, что сигналы общества, государства, бизнеса, средств массовой информации адекватно восприняты в вузовском сообществе и в настоящее время идет активная работа над их конкретной реализацией.

Самое первое, что требует уточнения — это масштабы подготовки специалистов в стране. Дело в том, что на самом высоком уровне многократно высказывалась мысль о чрезмерном количестве выпускаемых специалистов и, соответственно, численности студентов. С 1991 г. число студентов в России увеличилось в 2,5 раза и достигло 7 млн; на 10 тыс. населения приходится 496 студентов. По этому важнейшему показателю экономического и социального развития Россия вошла в первую десятку стран мира.

В продвинутых странах утверждается концепция, что в современном информационном обществе надо переходить к всеобщему высшему образованию. Следует учитывать и то обстоятельство, что при самом совершенном и информационно обеспеченном моделировании мы не можем прогнозировать потребность в специалистах, тем более по отдельным направлениям подготовки и специальностям, на десяток лет вперед. Остается выход — брать за основу структуру инновационных экономик тех стран, на которые мы ориентируемся. Не секрет, что большинство современных технологий, уже разработанных и применяющихся в других странах, России приходится импортировать. Поэтому можно смоделировать и уровень профессиональной подготовки специалистов, обслуживающих такое оборудование и технологии, если мы, конечно, не планируем импортировать в нашу страну не только инновационные технологии, но и соответствующие кадры, подготовленные в зарубежных университетах.

Профессор М. Карпенко предпринял попытку анализа состояния образования и распределения специалистов в условиях постиндустриальной экономики на примере США и Нидерландов. В сельском хозяйстве этих стран занято по 4,0% населения, в промышленности, включая транспорт и связь — 15,0%, и 81,0% — в сфере услуг, в том числе примерно половина занята в сфере управления, финансов, культуры, образования, науки — то есть там, где в первую очередь востребовано высшее образование [1].

Представляет значительный интерес распределение российских студентов по группам специальностей. В 1990 г. это выглядело следующим образом: экономика и управление — 12%, социально-гуманитарные специальности — 11%, образование — 9%, естественно-научные специальности — 9%, технические специальности — до 40% — налицо явный перекося в сторону технических специальностей при суженной подготовке кадров по экономике и управлению, гуманитарным специальностям.

По прогнозам специалистов, при переходе к инновационной экономике в сфере услуг будет занято не менее 80% трудовых ресурсов. Я. Кузьминов для характеристики новой экономики применил, на наш взгляд, удачный термин «городская экономика». Именно в этой сфере самая большая потребность в кадрах с высшим образованием — до 90% [2]. Если обратиться к опыту стран с высокоразвитой экономикой, например, Японии, то окажется, что многие рабочие должности там уже предполагают высшее образование. Это в корне противоречит нашему стремлению развивать профтехучилища и техникумы. В мире техникумов просто не существует. Почти никто не использует специалистов со средним образованием. Однако в России даже учителей продолжают готовить в немалых количествах в педагогических училищах и колледжах.

Между двумя переписями населения — в 1989 и 2002 гг. — рост численности населения, имеющего высшее образование, составил 152,0% и достиг 160 человек на каждую тысячу населения старше 15 лет. В настоящее время в стране только 16,0% занятого населения имеет высшее образование. В обществе, основу которого составляет знаниевая экономика, требуется повышение удельного веса специалистов с высшим образованием, по крайней мере, до 60%. России понадобится немало времени для выхода на этот уровень образованности населения.

Многие отечественные политики в обоснование своей позиции о большом числе студентов вузов в первую очередь приводят факты острой нехватки рабочих кадров на промышленных предприятиях, стройках, нефтепромыслах. Конечно, эту проблему надо срочно решать — в сохранившихся профтехучилищах, колледжах, техникумах и создаваемых на крупных предприятиях учебно-курсовых центрах. Решать в том числе и за счет продуманной кадровой и социальной политики. Сегодня на некоторых тюменских предприятиях квалифицированный сварщик зарабатывает в месяц до 3 тыс. долларов, имея к тому же солидный социальный пакет. И проблемы обеспеченности кадрами рабочих сразу решаются, в том числе и за счет специалистов с высшим образованием.

На большинстве предприятий тюменского нефтегазового комплекса стало обычной практикой, когда выпускник инженерного вуза начинает свою профессиональную карьеру с рабочего места — помощника бурильщика, оператора, монтажника, электрика. Молодой человек с вузовской инженерной подготовкой может практически всегда трудиться на рабочей должности. А вот рабочий без высшего образования редко сможет пробиться и успешно работать на инженерной должности. Можно привести почти классический пример: выпускник строительного факультета Уральского политехнического института Борис Ельцин, прежде чем был переведен на инженерную должность, освоил основные строительные рабочие профессии и стал неплохим менеджером в этой области.

В условиях вступления России в Болонский процесс, перехода на многоуровневую подготовку тем более есть основания полагать, что многие выпускники бакалавриата будут начинать трудовую деятельность с рабочих профессий и приходить в магистратуру уже после осознанного выбора или оставаться на уровне

рабочего с бакалаврской подготовкой. Если судить по зарубежному опыту, то только четверть выпускников бакалавриата продолжает учебу в магистратуре. Именно бакалавриат заменяет ту нишу в экономике и социальной сфере, которую сегодня заполняют выпускники средних специальных учебных заведений.

Для решения этой острой кадровой проблемы необходимо, в первую очередь, восстановить былой социальный престиж рабочих профессий. Есть проторенный путь, все это было в нашей истории и приносило неплохие результаты. Посмотрите, часто ли сегодня на самом высоком государственном уровне награждаются представители рабочих профессий. Социологи старательно обходят даже такое понятие, как рабочий класс, заменив его неуклюжими стратами — может быть, в порядке компенсации за десятилетия декларирования его ведущей роли в обществе, правда, в основном на бумаге. А ведь рабочий класс никуда не исчез, не растворился в новой социально-классовой или стратификационной структуре общества. В России к рабочим относится порядка 30 млн человек — это более 40,0% всего экономически активного населения.

Нельзя двигаться вперед к инновационному обществу, информационной цивилизации, оглядываясь назад. Надо внимательно отслеживать, анализировать новые тенденции в занятости российского населения, которые, хоть и с некоторым опозданием, повторяют тренды продвинутых стран.

Притчей во языцех стал тезис о перепроизводстве юристов, экономистов, управленцев, о безработных выпускниках университетов на бирже труда. Дело дошло до того, что высшие чины государства пытаются госплановскими методами регулировать распределение абитуриентов по вузам, группам специальностей и направлениям подготовки. И все это в условиях рынка, который должен вроде бы все сам отрегулировать.

Большинство первокурсников проходит конкурсный отбор и в среднем 60,0% зачисленных на первый курс обучается не за счет бюджета, а на договорных условиях. Бюджетные места по всей группе гуманитарных специальностей урезаются из года в год, а оставшиеся в значительной мере заполняются инвалидами, сиротами, то есть теми, кто имеет право на льготное обучение. Отказывать молодому человеку, начинающему взрослую жизнь, в выборе профессии, востребованной на рынке труда, только на том основании, что «вас и так уже много», вряд ли логично. Или кто-то всерьез полагает, что юноша, сориентированный на профессию юриста или менеджера, легко и просто переложит свое заявление из приемной комиссии университета в профтехучилище для обучения на сварщика или каменщика? По большому счету, речь идет о нарушении конституционных прав личности, права на свободный профессиональный выбор. Нам только не хватает обращений в Европейский суд по защите прав человека по этому поводу. Там и без того заявлений из России больше, чем из любой европейской страны.

У радетелей сокращения числа получающих высшее образование, по мнению профессора М. Карпенко, самый распространенный аргумент: куда мы этих образованных денем. Похоже, куда девать необразованных, знают все, а вот как быть с образованными — проблема.

Надо более полно учитывать тренды резкого изменения структуры занятого в экономике населения. На уровне политических лозунгов речь постоянно идет о формировании сильного среднего класса, поддержке малого и среднего бизнеса, инновационных предприятий. Но ведь это в основном небольшие предприятия и организации. И для каждой такой структуры в первую очередь необходимы менеджеры, экономисты и юристы — руководитель, главный бухгалтер, юрисконсульт.

Численность руководителей в России к 2005 г. увеличилась на 1043 тыс. по сравнению с 1997 г. (соответственно 4805 и 3762 тыс. человек). Это вполне соответствует мировой тенденции развития инновационной экономики, когда быстро растет число организаций и руководителей, и связано это с развитием малого и среднего предпринимательства, разукрупнением предприятий и организаций в процессе их приватизации [3].

Надо иметь в виду, что в любом обществе переходного типа резко меняется вся структура политической и экономической жизни. Организуются предприятия малого и среднего бизнеса, всевозможные фонды гражданского общества. Даже в средней по размеру фирме требуются, например, специалисты по международным связям. И во всех новых структурах общества переходного типа в городской экономике в первую очередь требуются юристы, экономисты, управленцы. Их труд неплохо оплачивается, у них есть хорошая перспектива профессионального продвижения.

Больше трети российских вузов в настоящее время готовят кадры по юридическим специальностям, а кадровая проблема остается. Из 30 тыс. должностей судей в России 6 тыс. остаются вакантными. Несколько десятков тысяч юристов-консультантов не хватает только в государственном секторе экономики, не говоря уже о частном. Адвокатов в нашей стране меньше, чем в одной столице Испании — Мадриде. Почти половину должностей следователей в низовом звене органов прокуратуры и в райотделах милиции занимают специалисты с высшим, но не юридическим образованием, вплоть до выпускников консерватории.

Многие фирмы предпочитают отбирать кадры с солидным запасом квалификации, что находит свое выражение не просто в дипломах о высшем образовании, но желательны престижных, высокорейтинговых отечественных университетов, а еще лучше — зарубежных вузов. Помимо всего прочего, это имидж фирмы, ее конкурентное преимущество.

Население быстро сориентировалось в новых реалиях и гуманитарные специальности к середине 1990-х гг. вышли на первые места в профессиональных предпочтениях выпускников средних школ. По данным нашего исследования, уже к 1997 г. большинство выпускников средних школ было сориентировано на гуманитарные специальности. При ранжировании места распределились следующим образом: «Экономика» и «Финансы» — 21,5%; «Юриспруденция» и «Государственное муниципальное управление» — 13,2%, «Менеджмент» — 5,9%, «Педагогика» и «Психология» — 5,8% [4]. В последние годы, несмотря на все разговоры о перепроизводстве юристов и экономистов, профессиональные устремления молодых людей существенно не изменились. Конкурс на эти специальности остается достаточно высоким.

В рыночных условиях сработала система договорных отношений, появились новые возможности получения профессионального образования и структура подготовки специалистов в целом по российским университетам вышла на уровень европейских стран. В настоящее время почти треть студентов вузов России обучается по специальности «Экономика и управление». Если добавить к ним студентов гуманитарных специальностей (22,0%) и сферы образования (7,0%), то на долю естественно-научных дисциплин остается 5,0% и технических специальностей — 26,0%. Так что ни о каком серьезном перекосе в структуре направлений подготовки и специальностей в российских вузах по сравнению с другими странами говорить не приходится. И если на каком-то предприятии или в какой-либо отрасли экономики и случается нехватка кадров по отдельным специаль-

ностям, то вряд ли оправдано винить в этом высшую школу. Надо учитывать и специфику деятельности высшей школы. Подготовка по любой специальности требует не менее 5 лет, вузы, по объективным и субъективным причинам, обладают немалой инерционностью и консерватизмом. Здесь так просто и быстро руль не повернешь.

Все ветви и уровни государственной и муниципальной власти формируются за счет выпускников российских вузов. И если в советское время органы власти формировались в основном за счет технической интеллигенции, то в современной России в чиновничество рекрутируются, главным образом, выпускники классических университетов, гуманитарная интеллигенция. С учетом изменения характера управления резко выросла потребность в кадрах по новым направлениям: менеджмент, государственное и муниципальное управление, финансы, налоги и налогообложение, таможенное дело, информационные технологии, специалисты по связям с общественностью, социологии, международным отношениям и т.п.

Официальная статистика никак не отражает среди студентов вузов численность людей, получающих второе, а то и третье образование. Немалое число успешных студентов параллельно с обучением на основном факультете учится по второй специальности. Юристы получают экономическую подготовку. Все больше студентов параллельно осваивают программы высшего образования по иностранным языкам, информационным технологиям. В некоторых вузах организуются специальные факультеты дополнительного высшего образования.

Среди заочников Тюменского государственного университета до половины студентов имеют первое базовое высшее образование и получают второй диплом, в основном юриста, экономиста, управленца. Особенно много среди них людей, занятых в государственном и муниципальном управлении, где такая подготовка — одно из условий их аттестации и дальнейшей профессиональной деятельности. Для лиц, получающих второе высшее образование, обучение по сокращенной программе, особенно в престижном университете — это своего рода повышение квалификации. Это их индивидуальная образовательная траектория, где в современных условиях реализуется идея непрерывного образования через всю жизнь. Следует особо подчеркнуть, что практически все эти студенты обучаются за счет личных средств на договорных условиях.

Наша современная жизнь настолько стремительна и динамична, что по той же статистике больше половины выпускников вузов не работает по первой специальности. Кто и где готовит политиков, предпринимателей, специалистов по новым направлениям науки и техники? К примеру, некоторые профессии 10-15 лет назад были исключительно женскими (финансисты, банкиры, менеджеры в торговле, фармации и т.п.). В настоящее время на этих должностях работают в основном мужчины среднего возраста, в недалеком прошлом инженеры, военнослужащие, преподаватели. Нет никакого сомнения, что за годы рыночных реформ они практически все прошли профессиональную подготовку по второй специальности и имеют дипломы финансиста, юриста, управленца и т.п.

Необходимо особо подчеркнуть, что во всем мире элита общества — политическая, деловая, как правило, имеет не один диплом о высшем образовании, часто еще и ученую степень. И чем выше и разнообразней профессиональная подготовка человека, тем больше у него степеней свободы, тем больше он имеет возможность выбора, конкурентоспособен на рынке труда. Группа депутатов Госдумы внесла на рассмотрение парламентариев законопроект, предусматривающий право россиян получать второе высшее образование бесплатно при ус-

ловии поступления на конкурсной основе. Авторы законопроекта считают, что сегодня в стране не хватает профессиональных режиссеров (театра, кино, телевидения), композиторов и дирижеров. По их мнению, необходимо создать такие условия для взрослых людей, уже имеющих высшее «нетворческое» образование, чтобы они не оказались потерянными для литературы и искусства только потому, что не смогли бесплатно получить второе высшее образование. Инициаторы проекта подчеркивают: как показывает многолетний отечественный опыт, наилучшие результаты в творчестве показывают люди, поступившие на эти специальности в возрасте 23-25 лет. К этому времени человек, имеющий определенные природные способности, обычно уже получает высшее образование. И к моменту поступления на режиссерскую специальность они становятся зрелыми людьми с жизненным опытом и обладают талантом, позволяющим воплощать в искусстве новые формы и замыслы. Утверждать такой перечень специальностей будет правительство.

В дальнейшем этот список профессий может быть расширен. Трудно себе представить в судейском кресле вчерашнего выпускника юридического факультета. Здесь от человека требуются особые нравственные качества, жизненный опыт. И, возможно, должность судьи должны занимать уже зрелые люди, получившие по рекомендации органов юстиции второе высшее юридическое образование.

Для корректной оценки ситуации, сложившейся с подготовкой юридических и экономических кадров, полезно разделить их подготовку в тех вузах, для которых это направление, если можно так выразиться, хлеб насущный, прежде всего в профильных вузах и классических университетах. Они имеют необходимые условия: кадры преподавателей, библиотеки, современные учебно-методические комплексы и могут даже в случае резкого увеличения числа студентов обеспечить необходимое качество подготовки своих выпускников. И совсем другое дело — скороспелая подготовка по сокращенным программам по заочной или дистанционной форме в непрофильных вузах только ради привлечения внебюджетных средств. В России практически не осталось технических, медицинских, лингвистических и другого профиля вузов, где бы не были организованы факультеты экономики и менеджмента, как правило, при отсутствии необходимых кадров, библиотек, укомплектованных экономической литературой, программного обеспечения.

Мало того, за подготовку таких кадров взялись колледжи — вчерашние профтехучилища и техникумы. И здесь надо разбираться в каждом отдельном случае: кто им всем выдавал лицензии, кто проводил аттестации и аккредитации — разве не органы государственного управления в системе образования? Надо интенсивно работать над ошибками, лишать лицензий, наводить порядок. Было бы полезна большая открытость, публичность в этой работе. Следует чаще называть имена тех специалистов и чиновников, которые проводили лицензирование и аккредитацию, давали без необходимых на то оснований «зеленый свет» на открытие новых специальностей. Пока имена профессоров и чиновников, аттестовавших то или иное учебное заведение, остаются анонимными для широкой общественности.

Среди основных причин снижения качества подготовки специалистов — многолетнее недофинансирование, когда государственные вузы практически не имели средств для обновления материально-технической базы, приобретения литературы, проведения учебных практик. Да и в настоящее время недофинансирование вузов, по некоторым оценкам, достигает 50%. Немалая часть квалифицированных преподавателей в поисках лучшей доли ушла в бизнес или выехала за границу. В вузах резко сократился объем научно-исследовательской работы, и только единицы студентов могут в годы учебы приобщиться к научному поис-

ку. Если в 1990 г. в России было 500 вузов и научные исследования велись в девяти из десяти, то к 2005 г. из 1060 вузов вели исследования и разработки только 38%. За последние десять лет число преподавателей, ведущих исследования и разработки, сократилось с 38 до 16%. На долю отечественной системы высшего образования приходится менее 6% всех затрат на науку в России [5].

Расширение приема в высшие учебные заведения, когда абсолютное большинство выпускников средней школы стремится получить высшее образование, также не может не отражаться на качестве подготовки. Полезно уяснить, что высшее образование — не для всех, и не только по экономическим соображениям. Университетскую подготовку может осилить не каждый выпускник средней школы*.

Качество высшего профессионального образования определяется множеством факторов, основными среди которых являются подготовленность профессорско-преподавательского состава, его участие в научно-исследовательской работе, отработанность образовательных стандартов и учебных программ, довузовская подготовка абитуриентов, состояние материальной и сетевой базы учебного заведения. Впрочем, трудно выделить какой-либо фактор внутривузовской деятельности, не имеющий отношения к качеству образования.

Лидеры российского бизнеса часто предпочитают, например, выпускникам экономических факультетов тех, кто закончил университетские факультеты математики, физики, информационных технологий. Фундаментальность их вузовской подготовки является базой для быстрого освоения наиболее сложных экономических специальностей. По расчетам ГУ-ВШЭ, российская экономика нуждается как минимум в 200 тыс. экономистов, менеджеров, специалистов по экономической социологии и представителях некоторых других профессий, таких как бизнес-информатика, финансовая аналитика и т.п. И российская высшая школа располагает необходимым интеллектуальным потенциалом, способным обеспечить хорошую фундаментальную и прикладную подготовку таких специалистов.

Серьезная финансовая поддержка государства, понимание вузовским сообществом меры своей ответственности начинает выводить российскую высшую школу — это касается в первую очередь подготовки кадров по гуманитарным специальностям — из кризисного состояния девяностых годов. Постепенно поднимается

* Академик В.А. Садовничий по этому поводу пишет: «... Развитие университетов представляет собой своего рода автоколебательный процесс. На протяжении всей истории университетского образования происходит постоянная борьба двух противоречивых тенденций: стремление к расширению доступа к образованию, его массовости, с одной стороны, и к глубине преподавания, элитарности — с другой. Начиная с образования для немногих избранных, через некоторое время университет, который стремится усилить свое влияние в обществе, сталкивается с необходимостью увеличить число образованных людей, и вынужден раскрыть свои двери для большего круга стремящихся к знаниям. Расширение доступа к образованию, приводя в начале к определенному снижению общего уровня, со временем оборачивается ростом числа получающих университетское образование талантливых людей, которые способны внести свой вклад в науку и обеспечить переход образования на качественно новый уровень знания, доступный в свою очередь немногим современникам. Таким образом, полноценное образование опять становится элитарным и выходит на новый виток развития. Две тенденции, о чередовании которых говорилось выше, теперь накладываются одна на другую. Сегодня университеты, включая развитую систему дополнительного образования, обеспечивают небывало широкий охват желающих получить качественное образование. (В.А. Садовничий. Университет XXI века. Размышление об университетском образовании. М., 2006.)

уровень оплаты труда, восстанавливается престиж профессии преподавателя вуза, происходит существенное обновление содержания и методов обучения, широко используются информационные технологии. Радикальному пересмотру подвергаются программы, учебные планы, квалификационные требования, принципы набора студентов, методы административного и финансового менеджмента.

В периоды коренной трансформации общества, а Россия как раз находится в таком состоянии, качество подготовки кадров по некоторым направлениям объективно не может быть высоким и заметно отстает от потребностей общества. К этой группе в первую очередь относятся юридические и экономические специальности. На наших глазах формируется новое общество, в котором действуют совсем иные экономические и социальные законы. Все они должны быть осмыслены, восприняты, закреплены в общественном мнении, государственном и муниципальном законодательстве. Конечно, российские законодатели многое берут из практики других стран. Но надо учитывать и нашу национальную специфику.

В стране до сих пор нет стабильного законодательного обеспечения образовательной системы. Дело сводится к внесению многочисленных очередных поправок. В Федеральный Закон «Об образовании», принятый в 1996 г., внесено в общей сложности 172 поправки. Закон «О высшем и послевузовском образовании», принятый законодателями в 1996 году, откорректирован семнадцатью федеральными законами. Много лет тормозится разработка и принятие образовательного Кодекса. Такая суэта и неразбериха в правовом поле, конечно же, негативно сказывается на деятельности высшей школы, качестве подготовки.

Одним словом, законы прежде всего должны быть разработаны и приняты, а это, как мы показали, не очень скорый процесс. Потом с ними работают ученые, преподаватели, пишут лекции, издаются учебники, формируют весь учебно-методический комплекс. И только после этого на новой базе готовятся студенты и аспиранты. Во всем мире, по авторитетному мнению члена Конституционного Суда России, профессора М.И. Клеандрова, юридические вузы и факультеты критикуют за то, что они учат праву «позавчерашнего дня» [6].

Такие же закономерности действуют и при подготовке экономических кадров. Ведь новую для нашей страны экономику преподаватели изучают вместе со студентами. Преподаватели, включая и представителей старшего поколения, вынуждены осваивать рыночную экономику по западным образцам, часто начиная с самых азов. Этим объясняется популярность в нашей стране учебников по экономике начального уровня Макконелла и Брю, Фишера, Дорнбуша и Шмалензи, которых многие преподаватели вузов до сих пор считают классиками современной западной экономической теории.

Таким образом, для вузовской общественности предельно ясны основные причины снижения, в основном по объективным причинам, качества подготовки специалистов. И вузовское сообщество при поддержке государства, бизнеса, гражданского общества готово сделать все необходимое для изменения сложившейся ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпенко М. Новая роль высшего образования в эпоху развития инновационной экономики, глобализации и депопуляции // Вестник высшей школы. 2007. № 9. С. 12-17.
2. Кузьминов Я. Наши университеты // Высшее образование сегодня. 2007. № 10. С. 8-15.

3. Егоршин А.О., Аблязова Н.О., Гуськова И.В. Состояние и прогнозы высшего экономического образования в России // Вопросы образования. 2007. № 2.

4. Шафранов-Куцев Г.Ф. Образовательные ориентации населения в условиях рыночных реформ // Вестник Тюменского государственного университета. 1998. № 1. С. 175-189.

5. Шудегов В. Образовательное законодательство: состояние и проблемы // Альма-Матер. 2007. № 9.

6. Клеандров М.И. О проблемах юридического образования в условиях глобализации // Модернизация образования в условиях глобализации: Сб. м-лов междунар. науч. конф. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 70-72.

Геннадий Семенович КОРЕПАНОВ —

*докторант Тюменского государственного университета,
кандидат социологических наук*

УДК 316.334.52

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка выявить экономико-социологическое содержание понятий «региональный интерес» и «региональная идентичность», и определить их место и значение среди других близких категорий. Представлена новая трактовка интересов (интересов как таковых, так и региональных) и сопряженной с ними трактовке идентичности, рациональности, действия, ценностей (культуры), институтов, социальных норм, рассматриваемых на уровне акторов, локализуемых в региональном пространстве.

The object of this paper — to reveal economic-sociological concepts of regional interests and regional identity and to determine its place and contents comparatively to others neighbouring concepts in the frame of economic and regional sociology. The paper presents new understanding of those concepts which are attended by the concepts like identity, rationality, action, value, institution, social norm which are analyzed on the level of actors localized in regional space.

Согласно компетентному мнению одного из современных классиков экономической социологии Ричарда Сведберга, социологическое понятие «интерес» само по себе до сих пор полноценно не осмыслено, а четко выявленное и концептуально выдержанное содержание понятия «интерес» до сих пор ни релевантно, ни конвенционально не воспринято мировым социологическим сообществом. В своей работе с бросающим вызов названием: «Возможно ли социологическое понятие интереса?» Р. Сведберг отмечает, что экономико-социологическое понятие интереса в основном ассоциируется с экономическими науками, а не с социологией [1]. Более того, в экономической социологии в полном объеме не рассматривалось и содержание понятия «региональный интерес». Рассмотрим, как разрешается проблема исследования интересов (как интересов отдельных индивидов, так и интересов определенных групп — общностей) в локализованном пространстве, что должно быть полезным с точки зрения теории для нового научного направления — экономической региональной социологии. В связи с такой постановкой важно изучить, как развивалось и с чем связано понимание таких научных категорий, как «региональный интерес» и сопряженной с ним категории «региональная идентичность».